

Видя, как Цян Цзы заканчивает свой доклад, Лу Фэн также улыбнулся и открыл рот, чтобы сообщить о своей работе: "Брат Юнь, вы знаете, у меня нет никаких специальных навыков в ведении индустрии общественного питания, в конце концов, я грубый парень, я ничего не знаю, кроме работы на стройплощадке, но отрасль, в которую я вложил деньги, определенно не опозорила сестру Фрост и вас". Я все еще специализируюсь на строительстве, и позавчера вместе с моим шурином Пан Гангом проводил торги на следующий проект, и это было благодаря помощи офицера Цинь".

Первая в компании программа "Взятки" - это новый способ, и это не только для меня, но и для Строительного Бюро, так что не давайте мне высокую шляпу.

Лу Фэн хэхэй засмеялся и в конце концов упомянул законного владыку: "Конечно, в конце концов, благодаря брату Юну, если бы не ты, боюсь, не пришла бы моя очередь делать эту работу".

Сюй Юнь чувствует, что эта лесть немного неуместна: "Я в Цзиньбэе, это дело может иметь со мной полпенса? Лу Фэнг, сделай перерыв".

"Брат Юн, это дело действительно связано с тобой." Конг Чжун улыбнулся и взялся за дело: "Если бы не ваше запугивание, которое заставило две одинаково сильные строительные команды не осмелиться вырвать его у Lv Feng, Lv Feng действительно не смог бы выиграть заявку так гладко".

"О, ты дергаешь флаг? Честная игра позже, не держи меня за это." Сюй Юнь взглянула на Лу Фэна.

Цинь Вань э беспомощно вздохнул: "Сюй Юнь, почему ты опять поставил себя на полку лидера, я все сказал, у других Льва Фэна есть сила, и предложение уместно, оно одобрено Строительным Бюро, так что тебе нечего читать лекции ерунды".

"Так, так, моя вина." Сюй Юнь плакал и смеялся, три тигра в южном городе можно перепутать, даже Цинь Ваньер помогал им говорить, кажется, действительно реформировался, все основано на истинных способностях, это лучшее.

Шань Хуннин также не мог не заметить: "Брат Юнь, Конг Чжун и я теперь в партнерстве, его пески напрямую переданы нескольким братьям при Лян Шане, мы вдвоем сейчас в полном развитии аптечного отделения, хэхээ, до вчерашнего дня, не больше и не меньше, весь город Хэдун открыл еще десять!".

Сюй Юнь довольно похвально отзывался об этом: "Неплохо, так сколько же филиалов Фармакопеи сейчас в общей сложности?".

"Восемнадцать семей". Кейко упреждающе сказала.

"Для города Хэдун восемнадцать ветвей в основном насыщены, и нет смысла открывать больше." Сюй Юнь безразлично сказал, что эта группа людей помогла Жуану Циньфану исполнить его желание, и не зря он не ошибся в их оценке: "Кажется, что ты сейчас в очень позитивном состоянии, только я один за пределами путаницы, должен, позже я наказываю себя тремя чашками".

Цзян-цзы смеялся: "Брат Юнь, сестра Мороз также упомянул нам, что ресторан травяной пищи

в городе Хэдун уже считается насыщенным, плюс Шаньчжай, город Хэдун уже имеет не менее сорока ресторанов травяной пищи. Я сказал тебе отвезти братьев в Чонбэй, чтобы они смешались, а ты не согласился?"

Сюй Юнь постучала по столу: "Давайте сначала выжмем всех этих котеджеров!"

"Заверните его на нас!" Кын Цзы и Три Тигра Наньчэна немедленно похлопали по груди и издали военный приказ: "В течение трех месяцев пусть все они не закроют свои двери и придут к нам, если они не смогут этого сделать!"

Такой аурой хотел Сюй Юнь, такой он был!

Руан Цинфан бледно улыбнулся, посмотрел на почти все блюда и сказал: "? Мы закончили докладывать? Кто-нибудь еще хочет что-нибудь сказать?"

"Сестра Цин Фрост, быстро подведите итог, не давайте им чернил, через некоторое время эти ребята выпьют немного вина и точно будут болтать". Цинь Ваньер пожала плечами и сказала: "Ты самый большой спонсор отеля Medicine Food Grand Hotel, так что пришло время сказать несколько слов".

Руан Цинфан кивнул и очистил горло, и все сразу заняли свои места, все они уже не улыбались, даже Сюй Юнь сел прямо, как маленький солдат, конечно, все они сели серьезно один за другим, по сравнению с ковшом для рисования тыквы.

"Тогда позвольте мне сказать, что после нескольких дней открытия пробной версии, Medicine Meals Grand Hotel полностью готов к работе, будь то прием на работу обслуживающего персонала отеля, ценообразование отдела номеров и настройка меню Medicine Meals, все это идет в комплексе с очень хорошим результатом". Руань Цинфан повесила уверенную улыбку на свое лицо: "Я никогда не думала, что когда-нибудь бизнес по производству лекарственных продуктов сможет дойти до этого, благодаря Сюй Юнь, и спасибо всем за их поддержку и помощь. Сегодняшнее блюдо номинально является наверстыванием упущенного для Сюй Юнь, но на самом деле это праздник, спасибо всем, кто здесь присутствует, за их усилия в бизнесе лекарственных продуктов! Этот бокал вина, я выпил, а потом мы начали есть".

Сказав это, Руан Цинфан непосредственно взял бокал вина за стол, а Шань Цзяхао уже давно налила ей вино.

"Сестра Фрост, не видела вас несколько дней, и вы научились пить?" Сюй Юнь горько смеялась, и Гого тоже был поражён, она не хотела, чтобы у неё была мать-алкоголичка, это было слишком.....

Руан Цинфан кивнул: "Вино, любой может выпить, это просто вопрос, сколько вы можете выпить, хотя я не подхожу для вина, но я счастлив сегодня, давайте выпьем за всех вас здесь, этот вы тоже контролируете?".

"Конечно, нет!" Сюй Юнь сказал, а затем поднял бокал: "Давайте, сестра Мороз уже произнесла тост, почему бы вам всем не встать"?

Там был звук встряхивания стульев, и все подавали бокалы вина перед ними, Цинь Ванэр конец был чай, потому что она должна была работать во второй половине дня, и Guoguo конец был сок, потому что она беспокоилась, что выпивка повлияет на развитие ее организма.

"Хе-хе-хе, я правда не могу пить, давай выпьем, как нам вздумается?" Руан Цинфан стесняется

сказать, что обычно это вставание является тостом, но она не имеет этой способности, три два или три высоких бокала, бокал белого вина вниз, он, по оценкам, лежал на столе.

Сюй Юнь непосредственно выпустила слова: "Сестра Мороз, не стесняйтесь, давайте все сделаем это"! Это первый раз, когда сестра Фрост пьет, и кто бы это не делал, я спешу".

Стол, за которым можно поесть, пока наливается бокал белого вина, это абсолютно море, хотя бы полтора фунта может ходить стоя, бокал вина прямо за голову и в горловой глаз! Счастливо! Когда человек счастлив, естественно, что он сможет выпить еще два стакана.

Три тигра Южного города, которые раньше были сдержанными, все больше и больше интегрировались в банкет. Раньше они уважали и боялись Сюй Юнь, но теперь они другие, они уважают и обнимают.

Так как был полдень, никто из них тоже не выпил много, три бутылки белого вина только что закончились, когда Руан Цинфан выпустил слово: "Почти достаточно, вы все заказываете до сих пор, если вы хотите выпить его снова вечером, лучше выпить меньше в полдень, все могут отдохнуть некоторое время после еды".

Сестра Мороз произнесла абсолютно одно слово, никто не осмелился не слушать, а Сестра Мороз все еще стояла на базовой точке тела общины, чтобы начать, выпив слишком много, не может успокоиться! Это теплое чувство в чем-то сердце, когда слышишь это.

Цинь Ваньер также записала свое слово: "Сегодня никого не садитесь за руль, если сообщите, я дам вам вождение в нетрезвом виде и отозвать права как минимум на полгода, слышите? Не используйте оправдание, что у вас чрезвычайная ситуация, все звоните и попросите младшего брата поехать за вами, а если у вас нет младшего брата, заплатите за него".

Три Тигра из Наньчэна вставали один за другим, чтобы дать Цинь Ваньеру билет, обещая никогда не садиться за руль!

Новый кадровый состав полиции серьезное дело, но может быть смешано с группой социальных людей, это полностью заслуга Сюй Юнь ах Теперь Руань Циньшань является первой сестрой города Хэдун, этот вопрос признан не только братьями по дороге, но и теми, кто имеет статус признанного народа.

Руан Цинфан и Цинь Ваньер - восходящие звёзды в своих областях, и их отношения настолько хороши, что они даже не так хороши, как их сёстры, о чём люди даже не задумываются.

После обеда Цинь Ваньер отправился на работу, Цяньцзы и Наньчэн Саньху пошли работать самостоятельно, Сюй Юнь вернулся в свою комнату и спал красиво, но истощение последних нескольких дней было полностью удалено из его тела.

Этот сон длился более трех часов, и когда он открыл глаза, то увидел Цю Янь, сидящего на диване в своей комнате и уставившегося на себя.

Видя, как проснулся Сюй Юнь, Цю Янь немного испугался и сразу же сместил взгляд.

"Скажи мне что-нибудь". Сюй Юнь уже очень хорошо знал Цю Янь, так что он мог читать ее мысли с первого взгляда.

Цю Янь кивнул: "Я слышал все, что Цянь Фэн сказал вам сегодня, Демон Цин убрал хаос в Суханге с дороги и теперь крепко сидит во главе подземного мира Суханга, так?"

Сюй Юнь кивнула, не отрицая, "Хм. Это вопрос времени, но я не ожидал, что он уладит это так скоро, и тебе не нужно расстраиваться из-за этого, хотя Гого и не обращался ко мне как к отцу, но я взял на себя обязательство пообещать ей, что я все верну ей, что является моим долгом как отца".

Сюй Янь была полностью тронута словами Сюй Юнь, но после того, как она была благодарна, она также жестоко подняла вопрос, с которым Сюй Юнь не хотела сейчас сталкиваться: "Даже я знаю, как ужасает сила того человека, который сделал Зеленого Призрака подчиненным, вы не будете неосознанными".

"Ты имеешь в виду холодную пыль, да?" Углы рта Сюй Юня бледнели, когда он мягко улыбался: "Конечно, я знаю, конечно, Король Подземного мира, который известен как один из Трех императоров, это не простая фигура, и я также знаю, что если я пойду против него, то это равносильно удару камня яйцом". Но кому какое дело, если он собирается вмешиваться в дела моей дочери, я позабочусь об этом".

"Смерть без сожаления?" Брови Цю Янь бороздили глубоко, зеленый призрак был достаточно для нее, чтобы вынести, но она не ожидала увидеть луч жизни, но зеленый призрак упал на колени холодной пыли Аида короля, этот вопрос еще хуже.

Сюй Юнь покачал головой: "Я не буду настолько глуп, чтобы идти на смерть, если я умру, кто будет искать справедливости для моей дочери? Если я умру, кто защитит кучу таких красивых женщин, как ты, я не умру. Как говорится в старой поговорке, перед горой есть дорога, сделай шаг и пересчитай. Я всегда был оптимистом и всегда верил, что когда горы истощатся и не будет выхода, в темноте появится еще одна деревня".

"Надеюсь". Зараженный оптимизмом Сюй Юня, Цю Янь также наконец-то проявил грустный хмурый взгляд и продолжил: "Есть еще одна вещь, которую я хочу сказать, но я боюсь, что вы не согласитесь.....".

ps: вещей много, мне приходится работать сверхурочно по ночам, чтобы сделать что-то другое, поэтому я собираюсь отложить дополнительную работу до 12:00, так что извините, так много понимания!

<http://tl.rulate.ru/book/300/853699>